

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2022.70.99.025****Язычество в традиционной праздничной культуре славян****Швец Мария Евгеньевна**

Аспирант,
Московский государственный университет культуры,
141406, Российская Федерация, Химки, ул. Библиотечная, 7;
e-mail: Shvets@mail.ru

Атаев Артур Викторович

Кандидат политических наук, доцент,
Московский государственный университет культуры,
141406, Российская Федерация, Химки, ул. Библиотечная, 7;
e-mail: Shvets@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается традиционная праздничная культура славян и ее связь с язычеством. Проанализированы мифологический, исторический, диффузионистический, эмпирический и структуралистический подходы ученых. В результате исследования установлено тесное переплетение элементов язычества и православия в традиционной праздничной культуре славян, определено влияние традиционных праздников как на формирование отдельной личности, так и на единство государства в целом, выявлены особенности праздников как средства воспитания нации. Сделан вывод о том, что необходимо критически относиться к источникам, так как из-за скудности сведений по древней мифологии славян авторами часто додумывались недостающие детали.

Для цитирования в научных исследованиях

Швец М.Е., Атаев А.В. Язычество в традиционной праздничной культуре славян // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 180-187. DOI: 10.34670/AR.2022.70.99.025

Ключевые слова

Праздничная культура, язычество, православие, культура, воспитание, ритуал, обычай, творчество.

Введение

«Колыбелью, из которой расселились практически все белые Европейские народы, являются казачьи земли Дона, Кубани и Ставрополя, поэтому всем (а казакам в первую очередь) необходимо знать, как же происходило осваивание самой колыбели славяно-арийских народов».

М.В. Ломоносов

Народная художественная культура является важнейшим ресурсом общественного развития, способствует суверенизации национальных ценностей и помогает противостоять агрессии. Обычаи и традиции закрепляют вековой опыт поколений наших предков. Национальные праздники, традиции и обряды – это культура и искусство, благодаря которым формируются устойчивые связи между прошлым, настоящим и будущим разных поколений. Историческое прошлое и многовековой жизненный опыт народа определяют лицо нации, ее самобытность и уникальность, социальную и духовную особенности. Культурное наследие является основой, стержнем, направлением развития социума.

В данной статье рассмотрим, как развивалась традиционная праздничная культура и каким образом она связана с язычеством.

Основная часть

В книге «Народные традиции и фольклор» определение «традиции» дал советский и российский фольклорист и этнограф, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН К.В. Чистов: «Традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся» [Чистов, 1986, 103].

Платон в «Законах» показывает значение праздника как содержательного элемента формирования личности: ритм, гармония и игра пробуждают в людях чувство наслаждения и удовлетворения, на фоне которых усиливаются физическое и нравственное совершенствование. Платон также утверждал прямую зависимость между сохранением традиции и незыблемостью государства: «Если же молодые колеблют это единообразие игр, вводят новшества, ищут постоянно перемен, то мы полностью вправе сказать, что для государства нет ничего более губительного, чем все это» [Лосева, Асмус, 1968, 623]. В V веке до н.э. Геродот утверждал, что общегреческие праздники явились «третьим (наряду с языком и расой) элементом, способствовавшим консолидации греков». [Утченко, 1972, 600].

Одним из важнейших рычагов управления, открытых древними римскими правителями, было наличие «хлеба и зрелищ». До сих пор технологический прием, именуемый «организованным событием», используется как способ влияния на сознание людей. В эпоху Средневековья аскетизм философских доктрин совершил переворот в оценке праздника: на смену понятию «праздник» приходит понятие «ритуал», которое надолго задерживается в научной литературе для определения массовых коммуникаций торжественного характера.

В Новое время, когда значительно возрастает научный интерес к исследованиям, определявшим место культуры в жизни людей, ритуалы и мифы рассматривались как древнейшие формы культуры. Осознание праздничной игры как чрезвычайно важного механизма человеческой деятельности получило развитие в ряде работ крупных западных культурологов. В частности, Й. Хейзинга утверждает, что в праздниках человечество «разыгрывает порядок вещей в природе, как оно это воспринимает в форме сценической или состязательной, образно воплощенной в действии. При этом целью жертвоприношения, состязания или представления является «игра с красотой и святыею» [Хейзинга, 2001, 351].

В.Н. Топоров полагает, что, «любой праздник, имеющий древние корни, совершается в максимально сакральное время, в сакральном месте и в максимально сакральной временной точке, т.е. всегда разворачивается в начальном времени. Именно восстановление начального и священного времени и отличает поведение человека во время праздников» [Топоров, 1980, 329-331].

Автор учебного пособия «История и теория праздников» Л.Н. Лазарева в своей работе освещает народные празднества как знак культуры и знаки в празднике: «Термин «праздник» и его эквиваленты в разных языках принадлежат к словарному фонду повседневной речи и употребляются часто для характеристики эмоциональных состояний (праздник чувств, эмоций, души, сердца), т.е. выступают подчас как термины «служебного» характера» [Лазарева, 2010, 8].

Дж. Пайпер в книге «Работа и досуг» пишет об оппозиции праздника к работе, ссылаясь на Платона «...Но Боги из сострадания к роду человеческому, рожденному для трудов, установили взамен порядок пиров, дабы избавить людей от усталости, и даровали им муз и Аполлона, их предводителя, и Диониса, товарища в пирах; чтобы, накормив их в веселой компании с богами на празднествах, можно было исправить недостатки в их воспитании» [Пайпер, 1999, 216]. Пайпер говорит, что досуг является одной из основ западной культуры. Происхождение слова «досуг» доказывает этот факт, например, в греческом языке обозначает «scole», в латинском языке – «scola», в английском языке – «school». Таким образом «досуг» обозначал место воспитания и обучения, т.е. «школа» в синонимичном значении «досуг».

Исходя из вышеизложенных мнений ученых, мы делаем вывод, что традиционная праздничная культура создавалась народными творцами тысячелетиями, впитывала в себя религиозную, трудовую, нравственную и бытовую особенности различных исторических эпох, претерпевала множество изменений, наполнялась новыми составляющими. Народная культура славян неизменно связана с природой, она открыта каждому и несет в себе воспитательный и эмоциональный заряд, сохраняет в себе элементы язычества и православия. Традиционные праздники славян – судьба целого народа, связанная с землей-кормилицей и космическими силами. Истоки обычаев и обрядов лежат в глубокой древности, в тесном переплетении аграрного календаря, архаических верований и магических культов.

Наиболее ярко национальная самобытность проявляется в праздничной культуре. В исследованиях праздничной культуры славян термин «язычество» является наиболее употребляемым. Область применения данного термина невероятно широка, она охватывает не только религиозное начало древних славян, дохристианскую культуру, но и полностью бытие славян до принятия христианства. Наше мировоззрение о язычестве строится на основе анализа древних источников, в частности особенностей восприятия инокультурных наблюдателей. При изучении древнерусских источников необходимо учитывать позицию авторов летописи, какой

смысл они вкладывали в то или иное понятие, а также значение факторов, под влиянием которых создавались дошедшие до наших дней памятники истории.

Структуралистического подхода в изучении язычества придерживались В.Н. Топоров, В.В. Иванов, Н.И. Толстой. Ими исследовалось мифологическое происхождение фольклорного и филологического наследия славянской праздничной культуры. В конце XVIII – начале XIX в. в науке широко применяется компаративный метод исследования, с его помощью А.Н. Афанасьев реконструировал славянскую мифологию и впервые смог утверждать тождественность языческого Перуна с православным Ильей Пророком. Диффузионистского подхода придерживался Е.А. Аничков, считая, что богиня Мокошь заимствована у финно-угорского племени мокша, а бог Хорс – у торков. Крещение Руси он считал необходимым для того, чтобы объединить в пантеоне главных богов. Исторический подход применяли Б.А. Рыбаков, Я.Е. Боровский, Ю.В. Кривошеев.

Ранние этапы славянского язычества описывал Ломоносов: «Святовид на острове Ругене вырезан был на дерева о четырех лицах..., как, кажется, значили четыре части года» [Ломоносов, 1766, 20].

В противовес школе Б.А. Рыбакова возникают новые концепции, основанные на эмпиризме и структурализме. В.Я. Пропп в своей книге «Русские аграрные праздники» впервые объединил календарные праздники в единое целое и сделал вывод, что все аграрные праздники, несмотря на то, что создавались в разное время, имеют языческие корни и состоят из одинаковых компонентов.

В 70-80 гг. XX в. появляется новое направление в исследовании славянского язычества – этнографическая концепция, применяется метод ретроспекции: переход от более известного нового к менее известному старому. По мнению Н.И. Толстого, «этнографическая наука демонстрирует множество фактов перехода не закрепленных хронологически окказиональных обрядов (совершаемых "по случаю") в обряды календарные, годовые», и далее «христианство лишь частично уничтожило язычество, поставило его в иные условия и подчинило своей иерархии ценностей» [Толстой, 2003, 624]. Недостатком данной концепции является то, что в ней не рассматриваются боги высшей мифологии, которая была устранена христианством, а только «демоны» (русалки, лешие, домовые).

М.И. Попов про язычество писал так: «Сколько наши праотцы во глубине неведения и во тьме язычества погружены не были, при всем том еще сохраняли врожденное в их души познание о величестве неисповедимого творца вселенной, и признавали его властителем всего мира. Но мало-осиянные правоверием их умы мечтали, что сей мирный создатель оставил над землею низшим Богам надзирание; и от сея то заразы впали они во глубокий мрак идолопочитания» [Попов, 2010, 4]. Н.М. Карамзин свидетельствует, что «в средних веках цвели уже некоторые города Славянские: Винета или Юлин...на острове Рюгене... саксонцы могли обитать в нем, но должныствовали таить Христианскую Веру свою: ибо граждане Винеты усердно следовали обрядам язычества» [Карамзин, www].

Впервые наиболее полно русские народные праздники были описаны И.М. Снегиревым. Яркий пример сочетания языческого и православного И.М. Снегирев видит в празднике Масленицы: «В этом пестром празднике народном, оканчивающим зиму, ясно открывается смесь стихий языческого обряда с Христианским обычаем, отечественного с чужестранным, старинного с новым» [Снегирев, 1838, 136].

Одним из представителей мифологической школы является А.В. Терещенко. В своем

исследовании он обнаруживает устойчивые связи между текстами народных песен и их обрядными значениями: «Все наши песни слагались по случаю какого-либо печального или радостного события, которое гремело в разгуле веселия, на свадьбе, в игре, забаве и хороводах. Ни одна из них не составлена произвольно, без причины» [Терещенко, 2014, 12]. Здесь мы видим отражение в праздничной культуре повседневного быта славян. «Впоследствии свет веры смягчил грубость славян...» [там же, 19], «духовенство господствовало над умами народов» [там же, 20], далее «согревая божественным светом Православия, он (русский) всегда стоял за него грудью, не думая о славе..., Православие всегда спасало нас», говорил про народные обычаи так: "Что в одном месте принято, то в другом смешно; что в одном месте сочетается со всею строгостью, то в другом почитается причудами; что в одном городе или деревне составляет предмет набожных воспоминаний, то тут же, по соседству, они не допускаются как остатки язычества"» [там же, 55].

Историк С.М. Соловьев считал крещение Руси неизбежным: «Русское язычество было так бедно, так бесцветно, что не могло с успехом вести спора ни с одной религией мира, имевших место в юго-восточных областях тогдашней Европы, тем более с христианством» [Соловьев, 1959, 471]. Подобной точки зрения придерживался и М.С. Грушевский: «Русско-славянская мифология вообще была бледна, неясна не из-за отсутствия известий о ней, но и вследствие ее собственной слабости. Судя по всему, славянское племя не имело особенной склонности к религиозному творчеству» [Грушевский, 1911, 371].

И.М. Снегиревым, И.П. Сахаровым, А.В. Терещенко заложена основа этнографических исследований культурных традиций русского народа. Только через изучение русского быта можно понять истоки национального своеобразия славянской праздничной культуры. Славяне относились к праздникам как к главному событию, к ним тщательно готовились, приводили в порядок жилище, готовили праздничную еду, шили новые наряды.

Б.А. Рыбаков писал: «Нет более туманного и неопределенного понятия чем «язычество»: возникнув в церковной среде, термин этот первоначально означал все дохристианское и нехристианское; им называли и ведическую гимнографию Индии, и литературно обработанную мифологию классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников» [Рыбаков, 1981, 52].

Так называемая историческая школа Б.А. Рыбакова, связывающая мифологию с конкретными историческими ситуациями, занимала лидирующую позицию. Основное внимание уделялось периодизации тысячелетней истории славянских верований. Б.А. Рыбаков предположил наличие трех этапов в праздничной культуре славян: культ упырей и берегинь, культ рожениц и Рода и пришедший на замену культу Рода культ Перуна. Б.А. Рыбаков рассматривал развитие язычества славян как эволюционное, в котором особенно выделял роль религиозной политики князя Владимира-язычника, осознавшего острую необходимость религиозного единства для объединения державы. В связи с ростом княжеской власти язычество, по мнению академика Б.А. Рыбакова, постепенно эволюционировало в религию классового общества. Таким образом, мы видим некоторые противоречия в концепции Б.А. Рыбакова.

Значительное влияние на изучение славянского язычества оказала проводимая государственная политика советского периода. С.А. Токарев религию славян рассматривал как «перерастание племенных культов в государственные», он писал, что «когда славянские племена по мере классового расслоения стали переходить к государственным формам жизни,

возникли и условия превращения культов в национальные и государственные» [Токарев, 1976, 471]. С.А. Токарев утверждал, что «в христианство проникают элементы, явно заимствованные из языческих культов», далее он пишет: «Так, почитание божьей матери скопировано с египетский Исиды..., рождение бога Митры (в день зимнего солнцестояния) было приурочено к рождению Христа, отдельные подробности пасхального богослужения скопированы с древних ночных обрядов по случаю смерти и воскресения Аттиса». Автор пишет, что «культ креста не имеет ничего общего с предполагаемым орудием казни Христа..., изображения распятого на кресте Христа появляются лишь с VIII-IX веков». С.А. Токарев также указывает, что христианское учение о смерти и воскресении бога, элементы пасхальной обрядности и пасхального богослужения также заимствованы из древних языческих культов.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимо критически относиться к источникам, так как из-за скудности сведений по древней мифологии славян авторами часто додумывались недостающие детали. А.Л. Топорков, исследуя труды А.Н. Афанасьева, критически замечал, что он «не столько реконструировал древнюю мифологию, сколько завершал ее строительство, прерванное введением христианства. Создавая величественную картину славянских языческих верований, А.Н. Афанасьев выступает не только как исследователь, но и как сотворец, продолжатель мифологического процесса» [Топорков, 1997, 232]. Г.А. Глинка в своих исследованиях считал возможным самостоятельно сочинять недостающие сведения в духе древности. А.С. Кайсаровым был собран энциклопедический словарь славянской мифологии, в котором он так же некритически относится к источникам, в итоге названия праздников Купала и Коляда становятся богами, а Перун замещен Ильей–Пророком и также ездит по небу на колеснице.

Библиография

1. Грушевский М.С. Киевская Русь. Т. 1. СПб., 1911. 480 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar01_03.htm.
3. Лазарева Л.Н. История и теория праздников. Челябинск, 2010. 251 с.
4. Ломоносов М.В. Древняя российская история. СПб., 1766. 126 с.
5. Лосева А.Ф., Асмус В.Ф. (ред.) Платон. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1968. 623 с.
6. Попов М.И. Описание древнего славянского языческого баснословия. СПб.: Саламандра, 2010. 80 с.
7. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 607 с.
8. Снегирев И.М. Русские праздники. М.: Университетская типография, 1838. 143 с.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1-2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 816 с.
10. Терещенко А.В. Быт русского народа. Т. 2. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 944 с.
11. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1976. 575 с.
12. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. 624 с.
13. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М.: Индрик, 1997. 456 с.
14. Топоров В.Н. Мифы народов мира. Т. 2. М.: Энциклопедия, 1980. 719 с.
15. Утченко С.Л. (ред.) Геродот. История в девяти книгах. Ленинград: Наука, 1972. 604 с.
16. Хейзинга Й. *Homo ludens* (Человек играющий). М.: Эксмо-Пресс, 2001. 351 с.
17. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Ленинград: Наука, 1986. 303 с.
18. Pieter J. Work versus Leisure // Bierman A.K., Gould J.A. *Philosophy for a New Generation*. London: The Macmillan Company Collier-Macmillan Limited, 1999. 416 p.

Paganism in the traditional festive culture of the Slavs

Mariya E. Shvets

Postgraduate Student,
Moscow State University of Culture,
141406, 7 Bibliotechnaya str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: Shvets@mail.ru

Artur V. Ataev

PhD in Political Science, Associate Professor,
Moscow State University of Culture,
141406, 7 Bibliotechnaya str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: Shvets@mail.ru

Abstract

The article deals with the traditional festive culture of the Slavs and its connection with paganism. The mythological, historical, diffusionistic, empirical and structuralist approaches of scientists are analyzed. As a result of the study, a close interweaving of elements of paganism and Orthodoxy in the traditional festive culture of the Slavs is established, the influence of traditional holidays both on the formation of an individual and on the unity of the state as a whole is determined, and the features of holidays as a means of educating the nation are revealed. It is concluded that it is necessary to be critical of the sources, because due to the scarcity of information on the ancient mythology of the Slavs, the authors often guessed the missing details.

For citation

Shvets M.E., Ataev A.V. (2022) Yazychestvo v traditsionnoi prazdnichnoi kul'ture slavyan [Paganism in the traditional festive culture of the Slavs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 180-187. DOI: 10.34670/AR.2022.70.99.025

Keywords

Festive culture, paganism, Orthodoxy, culture, education, ritual, custom, creativity.

References

1. Chistov K.V. (1986) *Narodnye traditsii i fol'klor* [Folk traditions and folklore]. Leningrad: Nauka Publ.
2. Grushevskii M.S. (1911) *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus], vol. 1. Saint Petersburg.
3. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State], vol. 1. Available at: http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar01_03.htm [Accessed 12/07/2022].
4. Kheizinga I. (2001) *Homoludens (Chelovek igrayushchii)* [Homoludens (Man the player)]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
5. Lazareva L.N. (2010) *Istoriya i teoriya prazdnikov* [History and theory of holidays]. Chelyabinsk.
6. Lomonosov M.V. (1766) *Drevnyaya rossiiskaya istoriya* [Ancient Russian history]. Saint Petersburg.
7. Loseva A.F., Asmus V.F. (eds.) (1968) *Platon. Sochineniya* [Plato. Works], in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
8. Pieper J. (1999) Work versus Leisure. In: Bierman A.K., Gould J.A. *Philosophy for a New Generation*. London: The Macmillan Company Collier-Macmillan Limited.
9. Popov M.I. (2010) *Opisanie drevnego slavyanskogo yazycheskogo basnosloviya* [Description of the ancient Slavic pagan fable]. Saint Petersburg: Salamandra Publ.

-
10. Rybakov B.A. (1981) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [The paganism of the ancient Slavs]. Moscow: Nauka Publ.
 11. Snegirev I.M. (1838) *Russkie prazdniki* [Russian holidays]. Moscow: Universitetskaya tipografiya Publ.
 12. Solov'ev S.M. (1959) *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since ancient times], vol. 1-2. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ.
 13. Tereshchenko A.V. (2014) *Byt russkogo naroda* [Life of the Russian people], vol. 2. Moscow: Institute of Russian Civilization.
 14. Tokarev S.A. (1976) *Religiya v istorii narodov mira* [Religion in the history of the peoples of the world]. Moscow: Politizdat Publ.
 15. Tolstoy N.I. (2003) *Ocherki slavyanskogo yazychestva* [Essays on Slavic paganism]. Moscow: Indrik Publ.
 16. Toporkov A.L. (1997) *Teoriya mifa v russkoi filologicheskoi nauke XIX veka* [The theory of myth in Russian philological science of the 19th century]. Moscow: Indrik Publ.
 17. Toporov V.N. (1980) *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world], vol. 2. Moscow: Entsiklopediya Publ.
 18. Utchenko S.L. (ed.) (1972) *Gerodot. Istoriya v devyati knigakh* [Herodotus. History in nine books]. Leningrad: Nauka Publ.